

Австралийская робинзонада Луи де Ружимона

Вряд ли возможно найти в истории лицо, в свидетельствах о судьбе которого можно было бы с абсолютной достоверностью отделить вымысел от истины. Но одно дело, когда подбором фактов его биографии, дошедших до потомков, занимается сама история, что-то сохраняя, что-то уничтожая, и совсем другое — когда созданием своего портрета герой руководит самостоятельно и остается в грядущих поколениях таким, каким ему хотелось бы, не дав критикам прямого повода уличить себя во лжи.

Вот на таких клиперах в обход Южной Америки, через льды у мыса Горн, люди и товары во второй половине XIX века добирались из Европы в Австралию и обратно. Иллюстрация из архива Библиотеки конгресса США

Луи де Ружимон был как раз одним из таких героев своего времени. Никто так и не доказал, что его книга — мистификация, хотя и не вызывает сомнений, что автор несколько приукрасил произошедшую с ним историю

Сезон добычи жемчуга в 1861 году уже подходил к концу, когда со дна залива у берегов Тимора, самого крупного из Малых Зондских островов, малайцы-ныряльщики подняли несколько раковин, в которых оказались крупные черные жемчужины. Капитан голландской шхуны «Влиланд», на которого они работали, знал, что вот-вот начнется сезон бурь и штормов, но все-таки решил задержаться у Тимора, рассчитывая окупить риск богатой добычей. Эта задержка стоила жизни и ему, и большей части экипажа — жемчуг огромной ценности все же не сумел спасти шхуну от бури, настигшей её на пути к Сингапуру. Шторм подхватил корабль как игрушку и, поносив несколько часов по бушующим волнам, со всего маху швырнул на рифы возле безвестного атолла. Из всей команды на сушу сумел выбраться только молодой уроженец Швейцарии Луи де Ружимон (Louis De Rougemont, 1847–1921), нанявшийся на судно в расчете сколотить себе в Азии состояние на торговле жемчугом и другими экзотическими товарами. Кроме Ружимона после катастрофы выжила ещё корабельная собака, ставшая верным другом и помощником новому Робинзону.

Кое-что о пользе стоицизма

Несмотря на юный возраст, жизнь уже сумела научить Луи де Ружимона стоически относиться к ударам судьбы, так что Марк Аврелий (Marcus Aurelius Antoninus, 121–180) был бы им вполне доволен. Хоть Луи и был уроженцем страны, не имевшей выходов к морю, оказавшись на диком острове, затерянном невзгод в огромном океане, он повел себя не хуже заправского морского волка. Не заламывая рук и не впадая в отчаяние, Ружимон взглянул на свое положение трезвым взором и нашел, что всё не так уж и плохо, ведь сам он жив и здоров, а на отмели рядом с островом, завалившись на один борт, лежала шхуна, буквально набитая разным полезным добром.

С первым же отливом Луи посетил потерпевший катастрофу корабль и вернулся на остров с богатой добычей,

перенеся оттуда всё, что ему могло понадобиться. Голодная смерть невольным обитателям островка не грозила — на атолле гнездились птицы, и Ружимон довольно быстро выучился на них охотиться и собирать яйца в гнездах. А благодаря найденным на шхуне рыболовным снастям он с успехом рыбачил в лагуне и у рифов. Главной опасностью для человека и собаки была смерть от жажды — на острове не было пресной воды. Но Луи смог решить и эту проблему: он перетащил с корабля пустые бочки и собирал в них дождевую воду. Если дождей долго не было, швейцарец кипятил воду из моря, собирал пар в шерстяной носок и отжимал пресный конденсат. Эта борьба за выживание да разговоры с собакой только и спасали его от сумасшествия.

Численность австралийских аборигенов к началу XIX века составляла около 700 тыс. человек, они были объединены в полтысячи племен и говорили на полутора сотнях разных языков. Фото: William Henry Jackson из архива Библиотеки конгресса США

Чтобы не сбиться со счета времени, Ружимон, как и его предшественник Робинзон Крузо, завел календарь, выкладывая на песке по одной раковине в день. Этот счет оборвался незадолго до завершения третьего годовичного цикла, когда к острову прибыли на большой пироге четверо чернокожих туземцев.

Во время плавания на «Влиланде» Луи наслушался ужасных рассказов о племенах каннибалов, живших на окрестных островах. Но у него было оружие, и с ним он чувствовал себя вполне безопасно. Тем не менее он не стал вступать в перестрелку с неожиданными гостями, ведь эти люди и их лодка были его единственным шансом вернуться к людям. Можно даже сказать, что их требованию плыть вместе с ними он подчинился с удовольствием. Дорогой он пытался разговаривать со своими спутниками, но всё было тщетно — они никак не могли понять его, впрочем, и их язык остался для Ружимона областью абсолютного мрака.

После довольно долгого плавания туземное суденышко пристало к неведомому берегу, и туземцы привели Луи в свою деревню, состоящую из легких хижин самой примитивной постройки. Как потом выяснилось, земля, на которой оказался Ружимон, была северо-западным побережьем Австралии, недалеко от залива Кембридж. Опасаясь, что новые знакомые могут приготовить из него праздничный ужин, швейцарец всё же не утратил присутствия духа. Ангел-хранитель простер над ним невидимые крылья, и в столь критический момент на Луи снизошло вдохновение...

Некогда Ружимон служил в бродячем цирке, выступая на арене в качестве акробата и иллюзиониста. И вот когда на деревенской площади его окружила толпа дикарей самого сурового вида, молча устремивших на Луи любопытствующие взоры, швейцарец взял инициативу в свои руки. Для начала прошелся колесом, а потом вернулся в центр площади, делая кульбиты и сальто-мортале. Сначала не на шутку перепугавшиеся жители деревни через несколько минут уже ревели от восторга, глядя на его трюки. Ну, а когда Ружимон продемонстрировал им несколько фокусов, используя в качестве реквизита только свои ловкие руки, они сочли его кем-то вроде колдуна и с той минуты держались с ним с опасливой почтительностью.

Туземцы оказались людьми незлыми и, убедившись в том, что странный человек не причинит им вреда, перестали его бояться и приняли в свое племя. Пусть и не сразу, но белому пришельцу удалось научиться понимать их язык и самому объясняться с жителями деревни. Первым делом Ружимон попытался выяснить, не приходилось ли местным прежде видеть белых людей. Однако к его огорчению австралийцы не только не встречали белых, но никогда даже о таких не слышали. Для Луи это означало, что о скором возвращении в цивилизованный мир придется забыть, и он стал терпеливо приспосабливаться к быту и реалиям каменного века.

Свой среди чужих и так далее

Как уже говорилось выше, жизненная школа снабдила Ружимона большим запасом житейского оптимизма. Не пропав на необитаемом острове, он не растерялся и среди первобытных охотников. Постепенно Луи выучился обращаться с оружием аборигенов и овладел всеми полезными навыками, необходимыми для выживания в тех местах. Став полезным членом племени, Ружимон зажил, как равный среди равных, принимая участие и в охоте, и в войне с другими племенами. А так как воину и охотнику не пристало жить без жены, Луи женился на чернокожей аборигенке, что сделало его совсем своим. Однако мысль о возвращении в мир цивилизованных людей ни на минуту не оставляла его. Но как он мог вернуться, если даже не представлял толком, где находится и куда ему следует идти, чтобы достигнуть поселений белых? Надежда всколыхнулась в его сердце после нескольких лет жизни в прибрежной деревне, когда от бродячих охотников его соплеменники услышали, что где-то там, далеко на востоке, они видели людей с таким же цветом кожи, как и у Луи. Вне себя от нетерпения Ружимон приказал жене собираться, и они вдвоем покинули ее отчий дом, отправившись в долгий путь через степи и кустарниковые леса. Жена подчинялась ему безропотно и служила отличным помощником во время скитаний.

Охота на кенгуру. Кто знает, может быть, те англичанки, что попали в гарем австралийского вождя, были до того столь же утонченными аристократками, как и дама, принимавшая участие в этой охоте. Иллюстрация: Max Francis Klepper из архива Библиотеки конгресса США.

Охотясь, собирая корни и разоряя гнезда птиц, они шли целых шестнадцать месяцев, пока не добрались до тех мест, где предположительно могли видеть белых. Здесь они встретились с племенем, считавшим эти земли своими. Это были рыболовы, много плававшие вдоль побережья. Видя, что странный охотник и его жена не могут причинить им зла, рыбаки впустили их в свой лагерь, и там, сидя у костра, Луи сумел при помощи жены объяснить, кого он ищет. Хозяева сами никогда белых не видели, но слышали, что в плену у соседнего племени действительно есть несколько белых женщин.

Решив, что этих женщин украли из какой-нибудь прибрежной колонии, Ружимон попросил у принявших их людей проводника и пирогу и вместе с женой отплыл на поиски пленниц. Через несколько дней они оказались у цели: в прибрежной деревне им показали двух молодых англичанок. Однако, к великому разочарованию Луи, они рассказали, что попали в руки дикарей, когда их выбросило на берег после кораблекрушения. Их подобрала туземцы-рыбаки, вождь которых забрал несчастных в свой гарем. Обе пленницы умоляли Ружимона спасти их: похотливый туземный царек не оставлял их в покое. Кроме того, своим поведением он вызывал ревность у своих чернокожих наложниц. За это они нещадно избивали англичанок, издевались над ними и заставляли работать вместо себя. Без должного умения, плохо понимавшие, чего от них хотят, несчастные никак не могли угодить им, и каждый раз это оканчивалось очередной порцией колотушек.

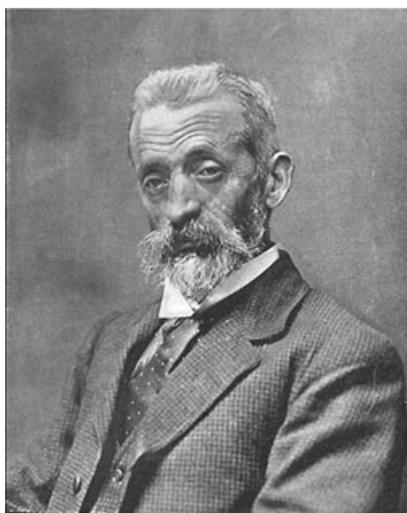
Попытка отнять белых женщин у вождя была равносильна самоубийству, но поднаторевший в правилах туземного этикета Ружимон пошел на хитрость, объявив англичанок своими родственницами, и попросил их отпустить. Вождь не пожелал отказаться от своих любимых сексуальных игрушек, и тогда, поступая в точности по обычаю, Ружимон вызвал его на поединок. Они бились в присутствии всего племени на копьях и дубинках, и бывший циркач сумел одолеть австралийца, пронзив его несколько раз копьем. К вечеру того же дня вождь умер от ран, а Луи, его жена и англичанки, доставшиеся им в качестве трофея, не ожидая, пока туземцы управятся с погребальными обрядами и вспомнят о них, сели в свою пирогу и отплыли восвояси.

Они ушли далеко в море, рассчитывая высадиться на берег где-нибудь подальше от стоянки негостеприимного племени. И тут, казалось, им сказочно повезло: на их пути показался корабль, шедший под

английским флагом! Спасение и избавление было так близко, что беглецы, словно утратившие рассудок, стали кричать и размахивать веслами. На корабле их заметили, но приняли за дикарей и для острастки пальнули из пушки. Ядро пролетело мимо, но пирога тем не менее перевернулась: ее пассажиры от отчаяния прыгали так, что вывели ее из равновесия. Ослабшие и едва умевшие плавать англичанки, нахлебавшись воды, утонули, а Ружимон и его чернокожая супруга с огромным трудом сумели перевернуть лодку обратно и забраться в неё.

Не верьте знакам судьбы

Достигнув берега, Луи решил не приставать ни к какому из племен, а жить отдельно, постоянно перемещаясь в расчете на то, что рано или поздно наткнется на кого-нибудь из колонистов. Целых десять лет вдвоем с женой они скитались по диким местам примерно между 15° и 25° ю.ш., ища встречи с белыми людьми, и наконец она состоялась! Это была какая-то научная экспедиция, и Луи с громким криком бросился к лагерю европейцев, пытаясь обратить на себя внимание, размахивая дубинкой и крича во все горло, от волнения путая слова из разных языков. Увидав, что к ним несется загорелый дочерна дикарь в набедренной повязке и с дубинкой в руках, издающий душераздирающие вопли, белые решили, что их атакуют, и открыли стрельбу. Луи повернул обратно. Более того, ему вместе с женой пришлось скрываться от вооруженной погони. Это было последней каплей. Луи увидел в произошедшем знак судьбы и решил оставить попытки вернуться в цивилизацию. Вместе с женой он вернулся в её племя и прожил там ещё более десяти лет, пока его верная подруга не умерла.

Луи де Ружимон. После выхода книги Ружимона, чьим настоящим именем было Анри Луи Грэн (Henri Louis Grin), появилось достаточно скептиков, усомнившихся в правдивости его рассказа. Но никакие проверки с участием этнографов не дали им реального повода доказать свою правоту — Грэн хорошо разбирался в туземных реалиях. Единственное, что он точно преувеличил, это срок своего пребывания среди австралийцев

Тогда Ружимон все же решился попытать счастья ещё раз, тем более, что до племени снова дошли слухи о каком-то поселении, где вроде бы видели белых. И он пошел на Запад, преодолев многие сотни миль, прежде чем однажды вышел к какому-то поселку. Это был городок золотоискателей Кулгарди, но Ружимон этого, конечно, не знал. Учтя свой прежний опыт, теперь он был осторожен и не бросился к людям сломя голову. Оставив свое оружие в лесу, Луи пошел к хижинам поселка медленно, окликнув стоящих рядом с ними людей и стараясь произносить слова как можно разборчивее. Первое, что он смог произнести, приблизившись к старателям, было почему-то: «Какой сегодня год, джентльмены?».

Золотоискатели сначала сочли его сумасшедшим, и когда Ружимон, с трудом подбирая английские слова и дополняя их жестами, рассказал вкратце историю своих приключений, ему не поверили, посчитав, что он бредит. Под строгим присмотром его отправили в Мельбурн, где сдали на руки психиатрам. Те, переговорив с Ружимоном, нашли его вполне нормальным человеком, хотя и довольно сильно одичавшим. Его отправили на корабле в Европу, но прежде чем он достиг родного континента, туда дошли телеграфные сообщения о человеке, более тридцати лет прожившем среди австралийских аборигенов. Поэтому на пристани Луи встречали толпы любопытных и множество репортеров.

После триумфального возвращения в цивилизованный мир, Ружимон некоторое время прожил на родине, поправляя здоровье в швейцарских клиниках. К тому времени, когда он совершенно поправился и мог свободно ориентироваться в реалиях конца XIX века, для него отыскалось подходящее занятие: Ружимону предложили провести несколько турне по Европе и Америке с лекциями об австралийской этнографии и, конечно, рассказами о своих приключениях. Потом он написал о своей жизни книгу «Приключения Луи де

Ружимона» («The Adventures of Louis de Rougemont»), разошедшуюся большими тиражами. Это дало ему на какое-то время средства для достойной жизни. Но слава Робинзона XIX века оказалась недолгой. Он умер в бедности 9 июня 1921 года в Лондоне.

Время погребло историю приключений Луи Ружимона под плитой забвения столь надежно, что отыскать упоминание о его великой робинзонаде удалось совершенно случайно в подшивке старых русских газет, сообщавших о лекциях Ружимона в Париже. Хотя с тех пор минуло уже немало лет, совсем немного отыщется историй столь длительной и столь удачной борьбы человека, силой не зависящих от него обстоятельств вырванного из цивилизованного мира. Впрочем, не исключено, что человечество просто позабыло и еще кого-нибудь, у кого были все шансы на верную смерть, но кто, как и ловкий швейцарец, решил не сдаваться до победного конца.

Автор: Валерий Ярхо © Вокруг Света ИСТОРИЯ, МИР 👁 3373 03.03.2010, 15:09 📌 486

URL: <https://babr24.com/?ADE=84322> Bytes: 15522 / 14973 [Версия для печати](#)

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

Автор текста: **Валерий Ярхо.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: [\[email protected\]](#)

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: [\[email protected\]](#)

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: [\[email protected\]](#)

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: [\[email protected\]](#)

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: [\[email protected\]](#)

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: [\[email protected\]](#)

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: [\[email protected\]](#)

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: @babrobot_bot

эл.почта:

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта:

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)